
Научно-практическая конференция и круглый стол в рамках проекта «Россия – Голландия. Взаимодействие в сфере охраны, изучения и актуализации культурного наследия»

Государственный институт искусствознания МК РФ. Москва
25.10.2013

Научно-практическая конференция и круглый стол, прошедшие в Государственном институте искусствознания при участии Российского государственного архива литературы и искусства и Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева, проводились при поддержке Посольства Королевства Нидерландов в Москве в рамках перекрестного Года культуры России в Нидерландах и Нидерландов в России. Программа культурного сотрудничества двух стран была чрезвычайно насыщена и отмечена многими выдающимися событиями. Особого внимания заслуживает опыт международных выставочных проектов 2013 года. Это выставка «Малевич и русский авангард», открывшаяся в Художественном музее Стеделик в Амстердаме, а также целый ряд московских проектов, реализованных совместно с голландскими музеями. Среди них в первую очередь стоит отметить две выставки в Государственной Третьяковской Галерее «Пит Мондриан. Путь к абстракции» и «Больше чем романтизм. Русская и голландская живопись первой половины XIX века», а также выставку в Мультимедиа Арт Музее «Утопия и реальность? Эль Лисицкий, Илья и Эмилия Кабаковы». Немалый интерес вызвала и фотовыставка в Государственном музее архитектуры имени А.В. Щусева «Вместе и врозь – городская семья в России в XX веке».

Круглый стол, прошедший в ГИИ, возобновил давнюю традицию института, идущую еще с 60-х годов XX века, – традицию профессионального обсуждения наиболее интересных и значимых выставочных проектов. Дискуссию по вопросам международной практики в области музейной экспозиции, особенно темы «Выставка как метод диалога», провели крупнейшие ученые – искусствоведы, представляющие академическую науку, работники музеев, ведущие эксперты.

Утреннее заседание открыла директор института искусствознания Н.В. Сиповская. От Посольства Королевства Нидерландов на круглом столе присутствовал Тимен Каувенар, советник по вопросам культуры, науки и образования. В своем приветственном слове он подчеркнул важность культурного взаимодействия между двумя странами, особенно в рамках перекрестного года культуры. Он отметил особое значение «Меморандума о сотрудничестве в области совместного культурного наследия», подписанного министрами культуры России и Нидерландов в 2009 году, напомнив также о давней истории русско-голландских культурных связей, начиная с Петровского времени. В настоящее время сотрудничество в области культуры включает сферу реставрации, обмен опытом экспертов в области археологии, садово-паркового искусства, архивов, атрибуции предметов искусства. Он подчеркнул также, что дискуссия специалистов имеет особое значение для культурного диалога.

Слова благодарности Институту искусствознания за организацию круглого стола выразил П.В. Кузьмин, старший эксперт по вопросам культуры, науки и образования Посольства Королевства Нидерландов в Москве. Он представил обширную панораму голландских выставочных проектов 2013 года не только в Москве, но в других городах России, а также выставок русского искусства в Голландии. Он напо-

Научно-практическая конференция и круглый стол в рамках проекта «Россия – Голландия. Взаимодействие в сфере охраны, изучения и актуализации культурного наследия». Слева направо: И.М. Коробына, директор Государственного музея архитектуры им. А.В. Шусева; Н.В. Сиповская, директор ГИИ; П.В. Кузьмин, старший эксперт по вопросам культуры, науки и образования Посольства Королевства Нидерландов в Москве. ГИИ МК РФ, Москва

нил, что Россию и Нидерланды связывают многочисленные исторические и художественные контакты, что всегда служило источником вдохновения для художников обеих стран. Сегодня это в полной мере касается современного художественного процесса.

Далее *Н.В. Сиповская*, как модератор круглого стола и конференции, передала слово специальному гостю *А.С. Шатских* (Фонд *К. Малевича, Нью-Йорк*), которая присутствовала на открытии выставки «Малевич и русский авангард», открывшейся 19 октября 2013 года в Художественном музее Стеделик в Амстердаме. *А.С. Шатских*, автор статьи каталога, который был выпущен музеем к этой масштабной выставке, отметила, что 2013 год – особый в истории авангарда. Музей Стеделик, обладающий самой большой коллекцией Малевича на Западе, представил выставку, которая поражает своей грандиозностью, – на ней более 300 произведений самого Малевича, а общее количество экспонатов превышает 500. Можно без преувеличения сказать, что это самая большая выставка Малевича всех времен и народов, для которой экспонаты предоставили музеи Европы, России, собрания из США и Англии. В рамках этой экспозиции была проведена большая пресс-конференция, осуществлена постановка по либретто Крученых «Победа над солнцем», выпущены два больших каталога: выставки Малевича

Научно-практическая конференция и круглый стол в рамках проекта «Россия – Голландия. Взаимодействие в сфере охраны, изучения и актуализации культурного наследия». ГИИ МК РФ. Выступает А.С. Шатских, Фонд К. Малевича, Нью-Йорк

и коллекции Харджиева, которая пополнила фонды музея Стеделик. Далее *Шатских* показала впечатляющие фото самой экспозиции, охватывающей различные аспекты темы «Казимир Малевич и русский авангард». Это не только раскрывающий ее художественный материал, но и специальная секция, посвященная выдающимся коллекционерам XX века – Костаки, Харджиеву, благодаря которым мы имеем сегодня потрясающие собрания авангарда, в частности, такие уникальные экспонаты, как все научные теоретические таблицы Малевича, которые были собраны вместе, а также его рисунки (только в коллекции Харджиева их было 180).

А.С. Шатских уделила особое внимание организации экспозиции в новом пространстве музея Стеделик, который недавно открылся после реконструкции, растянувшейся на десять лет. Свободная развеска определяет пространство возле каждого объекта, позволяя полноценно воспринимать каждый экспозиционный блок – Малевича, Шагала, Гончаровой, Ларионова, кубофутуристов. Экспозиция «белого периода» в творчестве художника с развеской картин на огромной белой стене, смотрится просто удивительно – воздух ощущается вокруг каждой работы! От данного периода остались только четыре картины, и это очень редкий случай, когда они собраны в одном выставочном пространстве.

Отдельный зал выделен под произведения членов объединения УНОВИС («Утвердители нового искусства»), которые работали в поле зрения Малевича и учились у него. Потрясающе сделан зал огромных дизайнерских панно с грандиозным эскизом декораций Кудряшова для первого Красноармейского театра в Оренбурге. А в зале, который посвящен постановке «Победа над солнцем», по стенам развешаны увеличенные эскизы костюмов, которые показаны также и в оригинале, в натуральную величину. Продемонстрированы и подлинные эскизы декорации, а на висящем экране транслируется постановка «Победы над солнцем» 1980 года (Шарлотта Дуглас). Выставка включает множество интересных аспектов деятельности Малевича – его планиты и белые архитектоны, которые эффектно экспонируются на черном фоне, редкие старые фотографии, графику с великолепными экспликациями. Можно смело утверждать, что Музей Стеделик – на самом деле это дом Малевича.

В завершение нельзя не сказать еще об одном удивительном разделе выставки «Казимир-Лаб» – это программа для детей, но на самом деле она – и для взрослых. В ней элементы картин Малевича даны в виде магнитов, и с их помощью ребенок может создать свой собственный супрематизм. Замечательно, что художественное воспитание начинается с самых ранних лет – оно учит воспринимать современное искусство, а также и то, что сама жизнь – удивительный драматург и режиссер.

Участники круглого стола интересовались и активно обсуждали различные аспекты этой выставки: состав государственных музеев и частных собраний, экспонаты которых были в экспозиции, вопросы легитимности вывоза коллекции Н. Харджиева, хранящейся в музее Стеделик, судьбу произведений искусства, покинувших Россию, культурную политику страны.

Продолжая дискуссию о крупных международных выставочных проектах, *Н.В. Сиповская* обратила внимание на то, что подобные события всегда инициируют самые серьезные размышления. Ведь выставка – это не только результат исследований, но и всегда толчок к новым открытиям. Восстановление традиции профессиональных диспутов, на которые обычно не остается времени в повседневной музейной практике, чрезвычайно важны, так как интеллектуальная составляющая проекта часто остается недоговоренной. Любая тема не может быть завершена, если она не обсуждалась в профессиональном кругу, причем не только в музее, но и коллегами из других институций.

Следующей темой для дискуссии стала экспозиция «*Путь Мондриана. Путь к абстракции*» из Муниципального музея Гааги, открывшаяся в Государственной Третьяковской галерее. *Т.Л. Карпова*, заместитель генерального директора по научной работе, отметила, что Третьяковской галерее было очень приятно получить эту выставку. Голландская сторона предпочла Третьяковскую галерею и выбрала для экспонирования именно Крымский Вал, потому что на верхних этажах там представлены работы отечественных художников XX века. Таким образом можно было наблюдать те художественные процессы, которые шли параллельно в европейской и русской культуре. И хотя никто заведомо не хотел в рамках пространства выставки сопоставлять Мондриана и наших конструктивистов, было интересно поместить выставку в здание, которое является домом для русского искусства XX века. Стоит подчеркнуть, что для российских зрителей, которые больше знают абстрактные работы Мондриана, было любопытно понять, как он к ним пришел от вещей фигуративных, от своих вполне традиционных реалистических пейзажей.

Эту выставку очень ждали. К сожалению, на ней было не так много произведений, как можно было бы ожидать; не было и сопутствующего материала в виде фотографий или каких-то иных предметов. Однако то, что сейчас она экспонируется одновременно с выставкой Гончаровой, должно привлечь к ней дополнительное внимание. Хочется отметить также, что сотрудник ГТГ *Т.В. Горячева* написала очень интересную статью для каталога выставки «Малевич и Мондриан. Супрематизм и неопластицизм». И, несмотря на то, что это был кураторский проект голландской стороны, выставка предоставила возможность расширить диапазон деятельности галереи по представлению искусства XX века.

Научно-практическая конференция и круглый стол в рамках проекта «Россия – Голландия. Взаимодействие в сфере охраны, изучения и актуализации культурного наследия». В центре: Т.Л. Карпова, заместитель генерального директора по научной работе Государственной Третьяковской галереи. ГИИ МК РФ, Москва

Т.Л. Карпова рассказала о еще одной российско-голландской выставке, которая открылась в Третьяковской галерее 7 ноября 2013 года: «Больше чем романтизм. Русская и голландская живопись первой половины XIX века». Ее голландская часть, которая происходит из частной коллекции Дж. Радемакера из Антверпена, а также из музея Тейлера в Харлеме, в Москве будет показана впервые. Живопись Нидерландов первой половины XIX века у нас известна лишь узкому кругу специалистов. Термин «бидермайер» в Голландии не в ходу. Голландские историки искусства считают, что он применим прежде всего к немецкому искусству, где зародился. Так что для сотрудников галереи это были любопытные методологические и искусствоведческие споры и размышления. На этой выставке представлен не только романтизм в нашем понимании, но и много работ, которые мы связываем с поэтическим реализмом или с русским бидермайером. Изначально в организации экспозиции была попытка сделать некие голландско-русские пары, взяв основные жанры: портрет, пейзаж, историческую картину. Но потом от этой идеи отказались, потому что прямого влияния не было, каждая страна шла своим путем. Тем не менее отдельные художественные результаты иногда оказались очень близкими.

П.В. Кузьмин добавил, что в этом проекте было очень важно показать: голландский романтизм самоценен. *Т.Л. Карнова* обратила внимание на то, что, работая над этой выставкой, сотрудникам ГТГ приходилось учитывать следующее: с одной стороны, это частная коллекция и не самый крупный голландский музей, а с другой – это Третьяковская галерея, один из центральных музеев русского искусства, где хранятся шедевры. Тут были нужны такт и мера – и эту задачу решала куратор выставки *Л.А. Маркина*, которая смогла включить в экспозицию и Тропинина, и Кипренского, и Венецианова, и Федотова, потому что представить русское искусство первой половины XIX века без этих имен невозможно. В результате получилась весьма интересная картина параллельного развития русской и голландской живописи этого периода. Работы многих известных русских художников демонстрируются в диалоге с портретами К. Круземана, цветочными натюрмортами Й. ван Оса, лесными пейзажами Б.К. Куккука.

Следующей темой для обсуждения стали проекты Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева, которые представила директор музея *И.М. Коробьина*. Она подчеркнула важность темы круглого стола, так как российско-голландские выставки, экспонируемые в музее архитектуры, – это именно результат диалога. «*Вместе и врозь – городская семья в России в XX веке*» – проект, подготовленный совместно с Международным институтом социальной истории в Амстердаме, один из самых успешных за последние годы. Главный куратор проекта с голландской стороны *Хайс Кесслер*, который занимается проблемами советской семьи на протяжении последних десяти лет, в диалоге с сотрудницей музея *Марией Аметовой* создали потрясающе интересную выставку. *Х. Кесслер* проследил, как менялась структура советской семьи на протяжении XX века, и путь от патриархальных традиций, когда многие поколения живут вместе, к одиночеству современного топ-менеджера. А *Мария Аметова* помогла ему выстроить картину того, как менялась при этом типология массового жилого строительства. Казалось бы, скучная тема была сделана совершенно захватывающе, потому что она была показана через семейные истории реальных людей. И в числе этих героев были сотрудники музея архитектуры – *Мария Rogозина*, *Ирина Чуракова*. К этому кураторы «подтянули» предметный мир, советские фильмы с бытовой средой того времени. Это завораживает. Как и инсталляция, в которой на высоте сводов установлены экраны, транслирующие главные лозунги времени. Эта выставка без претензий, можно даже сказать, скромная, но в содержательном плане очень значительная.

П.В. Кузьмин добавил, что выставка «Вместе и врозь...» сначала прошла в Голландии в городе Ассен (музей Дренте), где пользовалась большим успехом; в Музее архитектуры она больше и шире. *И.М. Коробьина* подчеркнула, что в Москве это была уже качественно другая

выставка, потому что в ней наряду с человеческими судьбами появились и архитектурные примеры.

Другим совместным российско-голландским проектом, представленным на круглом столе, была выставка «Жизнь в построенных идеалах» (Музей Het Schip («Корабль») в Амстердаме, музей-заповедник «Красная горка» в Кемерово и Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева). Она рассказывает о социальном жилье 20-х годов XX века. В нашей стране это дома-коммуны, а в Голландии – дворцы для рабочих с райскими садами, отчасти напоминающие архитектуру Гауди и русский модерн. *И.М. Коробьина* обратила внимание собравшихся на такой любопытный факт. Социальное жилье с разумным эргономичным началом, которое предложил кемеровским рабочим известный голландский архитектор Ван Лохем, приехавший в СССР по приглашению Автономной индустриальной колонии, потерпело полный крах. Он уехал из страны, не понимая, почему его более совершенная и разумная модель жизни не была принята. В Москве эта выставка будет отличаться от того, что было представлено в Кемерово. Она будет посвящена архитектуре доступного жилья 20-х годов в Нидерландах, которая в чем-то была близка домам-коммунам в нашей стране.

В заключение *И.М. Коробьина* сделала короткую презентацию четырех фильмов из цикла «Голландские берега»: «Страна как проект», «Море домов», «В волнах обновления», «Город на плаву» (автор Ирина Коробьина, режиссер Елена Лысакова, производство ЦСА по заказу ВГТРК Культура). Проект был осуществлен при поддержке посольства Королевства Нидерландов. Далее состоялся просмотр фильма «В волнах обновления». Это сюжет о том, как голландцы используют свое наследие. Они ничего не выбрасывают и ничего не уничтожают – в Голландии нет понятия «устаревшее». И в этом проявляется культура памяти, особое отношение к каждому квадратному сантиметру своей земли, которую жители этой небольшой страны пытаются остроумно использовать, артистично включая старое в свою современную жизнь.

Одну из самых дискуссионных выставок года «Утопия и реальность? Эль Лисицкий, Илья и Эмилия Кабаковы», открывшуюся в Мультимедиа Арт Музее и подготовленную совместно с Музеем Ван Аббе из Эйндховена, представила куратор музея *А. Зайцева*. Инициатива этой выставки принадлежала голландскому музею, который располагает замечательной коллекцией Лисицкого. Это обстоятельство и стало отправной точкой, из которой уже впоследствии развился парный проект Лисицкий – Кабаковы. Он вначале был реализован в Эйндховене, потом в Санкт-Петербурге (в Эрмитаже), а затем уже в Москве. Состав экспозиции, в которую входит в общей сложности более 300 работ, менялся, но ее общая концепция оставалась неизменной. «Драматургия» выставки оказалась весьма неожиданной и для самого И. Кабакова. Кстати, он был еще и дизайнером экспозиции. Инициатива предста-

вить «дует» *Лисицкий – Кабаковы* исходила от музея Ван Аббе, причем сложность и острота проекта заключались в том, что Кабаковы не воспринимали Лисицкого в качестве близкой им идеологической фигуры. Магистральный тезис экспозиции – Кабаковы ощущают себя людьми, которым довелось жить в мире, который стал результатом безуспешных попыток реализации утопии начала XX века. К этой утопии имели прямое отношение художники русского авангарда, Лисицкий в частности. Поэтому основной драматургический сюжет выставки – такие бинарные оппозиции как, например, «Чистота форм» и «Победа над бытом» Лисицкого – «Мусор» и «Быт победил» Кабаковых. Вообще исключительно интересно наблюдать за тем, в какое «химическое» взаимодействие работы Кабаковых вступают, оказавшись по соседству с произведениями Лисицкого. Ведь Кабаков на протяжении многих лет «выяснял отношения» с русским авангардом. Кроме того, здесь в едином выставочном пространстве одновременно встретились коллекции из разных музеев. Мультимедиа Арт Музей показывает эту выставку с особым удовольствием, потому что в этом году отмечается 80-летие Ильи Кабакова. Проект вызвал острую дискуссию по многим вопросам, включая состав выставки, ее структуру, работу И. Кабакова как куратора и дизайнера.

Еще один совместный российско-голландский проект открылся 11 ноября в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Галерея искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков). Его представлял куратор выставки с российской стороны *Д.А. Булатов (голландский куратор Каролин Воз)*. Несколько залов отведено под небольшую выставку (41 экспонат) «*Магия голландского реализма. Избранные произведения из собрания банка ING*». Банковская компания ING Group имеет одну из самых старых и крупных корпоративных коллекций в Нидерландах, насчитывающую более 15 000 предметов, которые хранятся в офисах банка по всему миру. Коллекция охватывает различные направления искусства XX века. Ее важной частью являются работы голландского магического реализма – одного из наиболее интересных, но малоизвестных у нас явлений европейской живописи XX века. Хронологические рамки экспозиции охватывают период с 20-х годов и до 2000-х, как бы прослеживая развитие реалистической живописи в Голландии XX столетия. Выставка является своеобразным диалогом между творчеством художников первой половины столетия (Вим Шумахер, Карел Виллинк, Пейке Кох и др.) и их последователей. Стоит отметить, что не все представленные работы современных художников можно назвать магическим реализмом в буквальном смысле.

Куратор выставки подчеркнул, что термин *магический реализм*, отражающий главным образом направление в изобразительном искусстве 1920–30-х годов, малоизвестен в отечественном искусствоведении. Это

соединение точного, почти фотографического стиля и воображаемых предметов, взятых из реального мира и помещенных в фантастические ситуации и обстоятельства. Скрупулезная точность деталей, как бы отсылающая нас к отточенной технике живописи XVII века, порождает особое чувство отстраненности. За подчеркнуто реалистической живописной манерой встает глубоко личностный взгляд на действительность, попытка увидеть действительность, спрятанную за внешней реальностью через мир фантазии и волшебства. Считается, что впервые термин *магический реализм* появился в 1925 году в трудах известного немецкого искусствоведа и художественного критика Франца Роха. В Голландии это направление возникло на волне возрождения интереса к классическому наследию наряду с такими явлениями, как *метафизическая живопись* в Италии и *новая вещественность* в Германии; это была некая попытка найти срединный, третий путь. Д.А. Булатов добавил, что следование традиции *магического реализма* у современных художников соединяется с постмодернистским изложением, смешением жанров, использованием тенденций различных эпох и стилевых направлений.

Дневное заседание, посвященное теме «Судьба наследия Н.И. Харджиева», прошло в форме научно-практической конференции. Директор Российского государственного архива литературы и искусства Т.М. Горяева выступила с докладом «Завещание Н.И. Харджиева. К истории возвращения архива». Ее выступление началось со слов благодарности Институту искусствознания за то, что архив Харджиева стал темой специальной конференции. Н.И. Харджиев, уезжая в смутные 90-е годы в Голландию, прежде всего рассчитывал сохранить свой архив, разобрать его (у него не было даже картотеки), написать историю русского авангарда и иметь возможность спокойной научной работы. Однако судьба уникальной частной коллекции искусства русского авангарда, включая книжные издания и документы той эпохи, оказалась весьма драматичной. Одна ее часть была вывезена за рубеж, другая изъята на таможне в Шереметьево в 1994 году. В течение десяти лет архив находился в хранилище РГАЛИ в нераспакованном виде. И только в конце 2011 года «зарубежная» половина архива Н.И. Харджиева вернулась из Голландии в Россию. Т.М. Горяева подробно рассказала обо всех этапах передачи архива голландской стороной, начиная с первых переговоров с голландским Фондом Харджиева – Чаги в 2004 году (во время международной конференции, посвященной 100-летию Н.И. Харджиева в Одессе) и до официального подписания договора с Фондом и транспортировки архива в Москву. История эта оказалась чрезвычайно сложной и долгой. Договор предполагал три основных этапа и три вида работ: полное научное описание двух частей архива по единой методике, принятой в РГАЛИ, полное микрофильмирование и обмен микрофильмами (чтобы и в Амстердаме,

и в Москве были полные коллекции объединенного архива), и, наконец, возвращение в Россию подлинников документов, хранящихся в Музее Стеделик на депозитарном хранении. *Т.М. Горяева* подчеркнула, что картины Малевича (о которых рассказывала *А.С. Шатских* и которые входят в художественную часть коллекции Харджиева) и архив являются собственностью Фонда, а не Музея Стеделик. В процессе возвращения архива сотрудники РГАЛИ столкнулись с множеством самых разных обстоятельств. Немалую сложность представляли описание и систематизация той части архива, которая находилась в Амстердаме. Из архивной части было изъято довольно много документов в так называемую изобразительную часть коллекции, которая объединялась вместе с живописными полотнами Малевича (например, письма Хлебникова с рисунками на полях).

Только в 2010 году договор о передаче архива был подписан. А в конце ноября 2011 года спецтранспортом МИД РФ – машиной, которая шла через всю Европу, коробки с архивом были доставлены в РГАЛИ. Теперь объединенный архив насчитывает более 3000 единиц хранения. Фонд Н.И. Харджиева состоит из двух частей. Первая часть – это документы Николая Ивановича, его переписка, статьи, разработки. Вторая часть – это коллекция, которая собиралась им многие десятилетия. Необходимо упомянуть, что в свое время Харджиев писал: «Папки с моим архивом и книгами, полученными из таможни, а также библиотеку, находящуюся в моей квартире, передаю на вечное хранение с условием, что они будут закрытым фондом в течение 25 лет, то есть до 2019 года». Однако в РГАЛИ исходили из того, что на его личные бумаги и документы должна полностью распространяться его воля. А коллекция, которая очень востребована специалистами, должна быть открыта. 12 декабря 2011 года в Москве была проведена презентация объединенного архива. Увы, наступил полный вакуум и утрата интереса к теме, которая еще не так давно была почти скандальной. В заключение *Т.М. Горяева* отметила, что она счастлива оттого, что архив объединен, что эти материалы теперь доступны и нашим исследователям. Единственное, теперь предстоит очень дорогостоящая реставрация документов, потому что многие из них находятся в плачевном состоянии.

Далее *Н.А. Герчикова* (РГАЛИ), занимавшаяся научным описанием той части архива, которая была в Амстердаме, выступила с докладом «Проблемы научного описания документальной коллекции Н.И. Харджиева». Она рассказала о двух составляющих архива. Это рукописи самого Харджиева – статьи, исследования, переводы, дневники, воспоминания, переписка, а также художественная часть коллекции – материалы по истории русского авангарда. Они составляют две трети фонда. Материалы коллекции организованы в алфавитном порядке по персоналиям. Это большой список имен, вошедших в историю

культуры XX века. Объем персональных коллекций неравноценен, но большинство из них содержит все или почти все виды документов творческого и личного характера. К сожалению, в материалах художников нет подлинных рисунков и иллюстраций. Они представлены литографиями или фотокопиями. На некоторых персоналиях *Н.А. Герчикова* остановилась более подробно, в частности, на собраниях документов по К. Малевичу, О. Мандельштаму, В. Чекрыгину. Особого внимания заслуживает самый крупный комплекс материалов, который относится к В. Хлебникову, – это полноценный фонд в фонде, включающий все виды документов: рукописи, печатные издания, личные документы.

В этой части архива Харджиева имеются печатные издания начала XX века – книги, сборники, каталоги. К сожалению, Музей Стеделик не передал печатные издания с пометками Харджиева (например, сборник Хлебникова). В свое время условием переезда в Амстердам Харджиев поставил издание полного сборника его научных трудов и разборку архива. К настоящему времени архив разобран, научное описание проведено, так что дело теперь за исследователями.

Известный филолог, литературовед и исследователь русского футуризма *А.Е. Парнис* своим докладом «*Литературное наследие Н.И. Харджиева*» внес яркую ноту в рассказ о Харджиеве – коллекционере, исследователе, человеке. Личное знакомство *Парниса* с Николаем Ивановичем, человеком мизантропического характера, позволило многое понять не только в его сложной и неоднозначной натуре, но и в деятельности. По словам *Парниса*, Харджиев не любил и подозревал людей, которые занимаются его темами, был фанат, архивособиратель и мифотворец. У него даже было неофициальное завещание, в котором он предупреждал, кого не нужно подпускать к его архиву («в том числе и меня», – смеется докладчик). Литературное наследие Харджиева огромно, и оно включает в себя как его исследования по авангарду, так и большое количество популярных книг – он писал биографии художников для заработка.

А.Е. Парнис поделился уникальными рассказами о Харджиеве, вспоминая истории личного общения с ним в процессе собственной архивной и исследовательской работы. Его воспоминания были дополнены короткими зарисовками-впечатлениями о Харджиеве *А.С. Шатских* и *Н.Б. Автономовой* (зав. отделом личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина), которым доводилось встречаться и иметь дело с Николаем Ивановичем.

Евгения Шидловская